

Что такое богословие?

Vincent Bacote Ph.D.

Опыт: директор Центра прикладной
христианской этики Уитон-
колледжа.

1. Бывают моменты, когда хочется просто побродить без особого плана и направления, - такая прогулка доставит удовольствие. Однако, если необходимо достичь определенной цели, когда нужно быть в определенном месте в определенное время, лучше следовать плану или карте.

2. Эта серия уроков называется «Моя богословская позиция». Выработать ее настолько важно, что здесь не обойтись без определенного плана. Эти уроки мы и посвятим изучению основных, важнейших путей в формировании надежного христианского богословия.

3. Первый урок называется «Что такое богословие?» Мы придем к ответу на этот вопрос, исследуя богословские положения, которые служили благу церкви в прошлом, и которых следует придерживаться в настоящем. Для этого мы разделим наш урок на три части: прежде всего, дадим определение богословия, затем рассмотрим его цели, и в заключение поговорим о темах богословия.

4. Давайте начнем с определения самого термина «богословие». Мы ознакомимся с типичными определениями и вытекающими из них тенденциями, а затем постараемся дать оценку этим тенденциям. Посмотрим, как сами богословы определяют предмет своего исследования.

5. Согласно первой главе Послания к римлянам, богословие

в определенном смысле касается каждого человека. Сталкиваясь с общим откровением, даже неверующие вынуждены – временами неосознанно – задумываться о Боге и справедливости Его требований. Христиане же, независимо от рода занятий, много размышляют о Боге. В нашем исследовании мы сосредоточим свое внимание на богословии в более формальном смысле, как на дисциплине, изучаемой целенаправленно и осведомленно.

6. Определения, которые христиане и нехристиане давали богословию как формальной дисциплине, бесчисленны. Мы же ограничим свои рассуждения четырьмя очень уважаемыми христианскими богословами, точки зрения которых весьма для нас полезны. Мы рассмотрим определения, которые дают в своих трудах Фома Аквинский, Чарльз Ходж, Уильям Эймс и современный теолог Джон Фрейм.

7. Фома Аквинский, знаменитый католический богослов 11-го века, представляет очень традиционное определение теологии. В основе его взглядов, продолжающих оказывать влияние на современную церковь, лежит деятельность его предшественников. В своей известной книге «Сумма теологии» (книга 1, глава 1, раздел 7) Фома Аквинский называет теологию «священным учением», которое определяет как «единую науку, в которой все рассматривается в отношении к Богу, поскольку оно либо относится к Самому Богу, либо Его касается». Это определение вполне устраивает студентов-богословов и понятно большинству из нас. Два аспекта его заслуживают нашего особого внимания.

8. Во-первых, Фома называет богословие наукой. «Наукой» не в современном смысле этого слова, а в более широком смысле: наука - предмет интеллектуального и ученого исследования, имеющего определенную направленность. Согласно его пониманию, некоторые люди занимаются изучением биологии, психологии, юриспруденции или истории, а другие изучают богословие, которое, таким образом, является такой же академической дисциплиной, как и прочие. То есть, первостепенная задача богослова

– размышлять о богословских концепциях, преподавать их и описывать. Фома Аквинский, конечно, не считал, что теология должна ограничиваться чисто академическими задачами, – напротив, она должна затрагивать все стороны христианской жизни. Тем не менее, он видел в богословии прежде всего интеллектуальный поиск.

9. Во-вторых, согласно определению Фомы Аквинского, в богословии выделяются два уровня. С одной стороны, оно занимается вопросами, относящимися непосредственно к «Самому Богу». Например, мы определяем свойства Бога – всеведение, вездесущность, святость – и относим их к исследованию «собственно богословия». То есть, объектом исследования является Сам Бог.

10. С другой стороны, согласно пониманию Фомы, богословие исследует и иные вопросы, которые так или иначе связаны с Богом. Их можно было бы рассматривать и отдельно, но богословы связывают все с Богом. Например, важным предметом богословского исследования является эсхатология, говорящая о том, что произойдет в конце времен. Богословие занимается учением о грехе, об искуплении и даже вопросом присутствия Христа в Вечере Господней, хотя все это и не относится к «собственно богословию».

11. Получив основное представление о взглядах Фомы Аквинского, ознакомимся с точкой зрения протестантского богослова. Теолог из Принстона Чарльз Ходж жил с 1797 по 1879 годы. Хотя Реформация привела к большим переменам в Теле Христовом – Церкви, она не слишком изменила понимание богословия. Вот какое определение дает Ходж в начале своей книги «Систематическая теология»: богословие – это «наука о фактах божественного откровения насколько они имеют касательство к природе Бога и нашему отношению к Нему».

12. Обратим внимание на несколько таких моментов. Во-

первых, хотя это определение очень похоже на определение Фомы Аквинского, мы видим, что Ходж ясно говорит об откровении: предмет богословских исследований составляют «факты божественного откровения». Конечно, и Фома Аквинский стремился полагаться на откровение, но позиция Ходжа является явно протестантской: он подчеркивает значимость Божьего откровения – прежде всего Библии – как главного источника богословия.

13. Во-вторых (это также заслуживает особого внимания), Ходж, как и Фома Аквинский, определяет богословие как науку, он также рассматривает его прежде всего как академическую дисциплину. Более того, в методологии современной для него естественной или физической науки он видит образец, которому должны следовать богословы. Вот что он говорит на первой же странице «Систематической теологии»:

«Природа представляет собой систему химическую или механическую так же, как Библия – систему богословскую. Мы находим в природе факты, которые исследует химик или философ-механик... чтобы определить законы, которыми эти факты обусловлены. Также и Библия содержит истину, которую богослов должен найти, удостоверить, систематизировать и представить в свойственном ей соотношении».

Согласно Ходжу, задача богослова – использовать Библию как источник данных, исследовать, проверить и организовать эти данные, так же как это в XIX веке сделал бы ученый в другой области.

13b. Да, он также считал, что богословские выводы следует применять к христианской жизни, но, как и Фома Аквинский, на деле оставлял практическое применение служителям и пасторам, тем самым ограничивая сферу действия богословия чисто академическим кругом ученых и их студентов.

14. В-третьих, Ходж также указывал, что богословие исследует две главные темы: это «природа Бога» и «наше отношение к Нему». Соответственно, как и Фома Аквинский, он различает

«собственно богословие» и богословие общее.

15. Итак, мы имеем представление о том, как определяли богословие Фома Аквинский и Чарльз Ходж. Теперь будет полезно ознакомиться с третьим определением. Известный пуританин Уильям Эймс (1576 – 1633 годы) понимал богословие несколько иначе. В самом начале своей книги «Суть теологии» он говорит, что сердцевина богословия – это «учение о жизни пред Богом».

16. Точка зрения Эймса отличается от уже рассмотренных нами по меньшей мере в двух аспектах. Во-первых, в своем определении он не использует слова «наука». Да, он говорит, что это «учение», то есть, богословие представляет собой интеллектуальный поиск. Но, в отличие от Фомы Аквинского и Ходжа, он не делает акцент на сходстве богословия с другими академическими дисциплинами.

17. Во-вторых, отметим, что именно Эймс считает предметом богословия как учения: это «жизнь пред Богом». Фома Аквинский и в определенной степени Ходж считали богословие прежде всего суммой фактов и понятий. Эймс же подчеркивал, что богословие учит, как жить пред Богом и для Него. Не ограничивая богословие рамками интеллектуального поиска, он связывает его с тем, что пуритане называли «опытом» и расширяет это понятие, включив в него саму христианскую жизнь. В этом он видит суть богословия.

18. На этой позиции стоит и современный богослов Джон Фрейм. В своей книге «Учение о познании Бога», глава 3, он определяет богословие как «применение Слова Божьего во всех областях человеческой жизни».

19. Отчасти Фрейм согласен и с Фомой Аквинским и с Ходжем, поскольку в своей книге также определяет

«применение» как «учение». Однако учение для него – это практика: использование Слова Божьего для «удовлетворения человеческих нужд». Итак, богословие – это не просто размышления над определенными – достаточно отвлеченными – вопросами. Богословие — это применение учения Библии к жизни человека.

20. Итак, мы ознакомились с четырьмя разными определениями богословия. Теперь полезно будет соотнести вытекающие из них тенденции. За этими четырьмя определениями стоят две богословские точки зрения. Можно сказать, что одна имеет академическую (теоретическую), а другая – жизненную (практическую) направленность.

21. Фома Аквинский и Чарльз Ходж, с одной стороны, представляют теоретическое направление. Так рассматривает богословие большинство христианских ученых-теологов. Они связывают это понятие с этимологией состоящего из двух частей термина, где греческое слово *theos* означает «Бог», а, соответственно, *logos* – «учение». Иными словами, «богословие» – это «учение о Боге».

22. Однако, едва ли найдется евангельский богослов, который искренне считал бы, что только исследование Бога – и есть конечная цель богословия. Большинство христиан верит, что богословие определенным образом должно прилагаться к жизни. Но нередко применение рассматривается лишь как нечто вторичное для собственно богословия, – его относят к сфере практического богословия, которое представляет собой как бы второй шаг, который мы делаем уже после того, как решили теоретические вопросы. В результате, богословие как таковое зачастую не уделяет внимания практической жизни, оставаясь сферой, где проявляют себя лишь одаренные теоретики, и где установилась некая интеллектуальная традиция.

23. С другой стороны, Эймс и Фрейм представляют

немаловажную точку зрения меньшинства – практическое направление. Всегда были богословы, которые неразрывно связывали богословие с самой жизнью верующего, хотя в прошлом таких было относительно немного. В последнее время все больше теологов отказываются от мысли, что богословие должно заниматься лишь теоретическими вопросами. Для них богословие не просто теоретическая основа христианской жизни, а дисциплина, в фокусе которой прежде всего – жизнь для Христа.

24. Эта точка зрения меньшинства находит все больше приверженцев, и тому есть много причин. Некоторые из них – в самом богословии и даже в Писании. Но объясняется это и некоторыми тенденциями, которые проявляются в современной западной культуре. Встал вопрос: а объективны ли ученые-эксперты, независимо от области их специализации? Сама жизнь постоянно напоминает нам о том, что лучшие умы человечества — не более чем люди, и интеллектуальные усилия их находятся под непосредственным воздействием их жизни. Ученые, например, врачи-профессионалы, мнения которых совсем недавно мы считали абсолютно объективными, теперь для нас такие же люди, как и мы. Их точку зрения мы подвергаем сомнению, что было бы немыслимо еще несколько десятилетий тому назад. Так и церковь сегодня сознает, что самый выдающийся богослов остается человеком. Несмотря на все его заявления о беспристрастности и непредвзятости, его взгляды формируются под влиянием его жизненного опыта. В результате, чисто академический подход к богословию ценится сегодня значительно меньше, а нужда в применении ощущается в значительно большей степени, чем ранее.

25. Теперь, когда мы получили определенное представление о теоретическом и практическом подходах, будет интересно прояснить для себя, в чем преимущества и недостатки каждого. В чем плюсы и в чем минусы «академического» и «жизненного» направлений серьезного богословия?

26. Прежде всего, сильная сторона академического подхода в том, что он делает упор на одном из Божьих даров человеку – на нашей способности к рациональному мышлению. Бог дал человеку разум и хочет, чтобы богословы использовали Его дар в поисках истины.

27. Многократно Писание воздает хвалу благоговеющим пред Богом мудрым людям, прилагающим все силы своего ума, чтобы лучше познать Его. Одно из важнейших проявлений мудрости – размышление о сущности истины, чтобы прийти к осознанному убеждению. Соломон был мудр, поскольку использовал свои умственные способности, размышляя о происходящем.

«И дал Бог Соломону мудрость и весьма великий разум, и обширный ум, как песок на берегу моря... Он был мудрее всех людей... и имя его было в славе у всех окрестных народов» (3-я книга Царств глава 4, стихи 29 и 31).

Таким образом, Библия ясно призывает нас использовать и развивать свою способность к рациональному размышлению. Даже апостол Петр хвалит Павла за утонченность его богословия:

«возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам... и в... посланиях... есть нечто неудобовразумительное» (то есть, некоторые вещи, которые трудно понять; 2-ое Петра 3:15-16). Иными словами, интеллектуальная изощренность не противоречит библейскому пониманию богословия. Напротив: скрупулезность и точность – это сильная сторона традиционного богословия.

28. Однако же, необходимо подчеркнуть и скрытую здесь опасность. К сожалению, традиционное богословие нередко столь сосредоточено на вопросах теории, что практическая жизнь богослова вне стен библиотеки уже не принимается во внимание. Правильные богословские формулировки становятся самоцелью, и человек считается хорошим теологом, просто потому что много знает о богословских вопросах. Нужно признать, что нередко «хороший богослов»

не является «хорошим человеком».

29. Как ни прискорбно, но именно так обстоит дело со многими «хорошими» богословами. Они хорошо умеют собирать и сопоставлять факты о Боге и христианской жизни, но не уделяют такого же внимания своему образу жизни в свете христианской веры.

30. Как возникло мнение, что можно быть хорошим богословом, не будучи хорошим человеком? Так получается, если богословие по определению включает лишь академическую деятельность, то есть предполагает хорошую учебу, написание хороших книг, преподавание правильных идей. К сожалению, эта тенденция свойственна большей части современного богословского образования. Тот факт, что в подготовке служителей Евангелия семинарии полагаются почти исключительно на учебную деятельность, должен настораживать. Многие из нас считают, что богословие может существовать отдельно от христианской жизни. В этом и состоит одна из величайших опасностей традиционного подхода к богословию как таковому.

31. Следует сознавать, что и второму – ориентированному на жизнь – подходу присущи свои плюсы и минусы. Как же относиться к обретающему все большую популярность мнению, что богословие должно быть более связано с жизнью вне учебных кабинетов?

32. Прежде всего, сильная сторона этого подхода в том, что он призывает нас держаться важных библейских ценностей. Всем нам известен призыв: «Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя» (Иаков 1:22). Эти слова Писания развенчивают интеллектуальное лицемерие многих богословов. Правильное богословие не ограничивается изучением правильных идей, но ведет к правильной жизни. Именно это имеет в виду Павел: «знание надмевает, а любовь назидает» (1 Коринфянам 8:1), и «если

... знаю все тайны, и имею всякое познание..., а не имею любви, - то я ничто» (1 Коринфянам 13:2). Мы не выполняем библейских требований, если сосредоточиваем усилия лишь на исследовании богословских концепций. Основанное на Писании богословие предполагает облечение идей плотью.

33. В то же время практическая направленность богословия представляет и серьезную опасность. Существует риск «анти-интеллектуализма». Поскольку многие евангельские христиане с большим недоверием относятся к мыслительному аспекту богословия, некоторые из них вообще выступают против исследования библейского учения. По их мнению, традиционное теоретическое богословие вредит христианской жизни.

34. Нам всем приходилось слышать искренние высказывания типа: «Я думаю, не нужно слишком углубляться в доктрины, - это отвлекает нас от Христа», или «Чтобы быть служителем, нет необходимости изучать богословие. Все что нужно – это следовать водительству Святого Духа». Недавно я услышал и такое: «Интеллектуальное христианство – мертвое христианство».

35. Эти честные христиане явно испытывают неприязнь к традиционному академическому богословию. Они категорически отвергают рассудочное отношение к вере. Они основывают свою жизнь не на тщательно выверенном и осознанно принятом богословии, - а зачастую следуют лишь своей интуиции, не заботясь о том, чтобы каким-то образом ее проверить. Или же просто идут за сильным лидером. Или на место богословия они ставят свой особый духовный опыт. В любом случае, опасности антирационализма в церкви следует всеми силами избегать, поскольку он неизбежно приведет к неверным представлениям о христианской вере и лжеучениям, которые пагубно скажутся на жизнях многих. Об этой опасности говорит Павел, предостерегая Тимофея: «Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины» (2-е послание к Тимофею 2:15).

36. Каждому следует проверить, как определяет богословие он сам. Некоторым из нас свойственно уклоняться в теории и пренебрегать другими аспектами жизни. Другим присущ сугубо практический подход и невнимание к вопросам, требующим размышлений. Чтобы избежать крайностей, нужно сознавать положительные моменты и недостатки обоих подходов. Здравый смысл в том, чтобы не отвергать ни одного из них. Богословие необходимо нам и в жизни и в учении.

37. До сих пор мы говорили об определении самого термина “богословие”, а сейчас мы готовы рассуждать о его задачах. Какие цели стоят перед нами, когда мы занимаемся богословием? Как они связаны между собой? Чтобы ответить на эти вопросы, следует разобраться в том, каковы задачи богословия, как они связаны между собой, и каким из них принадлежит приоритет. Сначала определим задачи богословия.

38. Этих задач так много, что невозможно перечислить все. В общем, богословием христиане занимаются для того же, для чего делают и все прочее. Согласно Вестминстерскому краткому катехизису (вопрос 1), богословие – это одно из средств, которое дает возможность «прославлять Бога и вечно радоваться общению с Ним». Однако можно определить его цель и точнее, потому что богословие играет особую роль в том, как мы прославляем Бога и радуемся Ему.

39. Знание различных подходов к определению термина «богословие», о которых мы говорили выше, поможет определить и некоторые его задачи. В частности, тот факт, что богословие является наукой, академической дисциплиной, говорит нам, что одна из его задач – это разработка и изложение учения. Но поскольку, с другой стороны, богословие имеет практическую направленность, это учение должно охватывать все стороны нашей жизни во Христе.

40. Прояснив это для себя, мы можем перейти к обсуждению трех основных задач богословия. Назовем их ортодоксия, ортопрактика и ортопафос. Сначала определим цель ортодоксии.

41. Ортодоксия — одна из важнейших задач здорового христианского богословия. Сам термин «ортодоксия» по-разному используется в разных церквях, но обычно он означает «следование правильному учению». Цель ортодоксии – выработка правильного, соответствующего истине учения. Независимо от деноминации и церкви, в определении убеждений богословие стремится к правде. Нам необходимо, чтобы наше понимание Бога, окружающего мира и самих себя соответствовало истине.

42. Ортодоксии принадлежала важнейшая роль в истории богословия. Безусловно, доктринальная чистота – предмет первостепенной заботы большей части богословских трудов. Например, вот как выглядит оглавление к «Учению о личности и труде Христа» (Луис Беркхофф, «Систематическая теология», часть III):

Личность Христа

I. Учение о Христе в истории

II. Имена и природы Христа

III. Единство личности Христа

Состояния Христа

I. Состояние уничижения

II. Состояние превознесения

Служения Христа

I. Введение: Пророк

II. Первосвященник

III. Причина и необходимость искупления

IV. Природа искупления

V. Различные теории искупления

VI. Цель и действенность искупления

VII. Христос как Ходатай

VIII. Царь

Вне всяких сомнений, для автора этих глав главной целью было преподать своим читателям ортодоксальное, то есть правильное учение.

43. В прошлом богословам было сравнительно нетрудно утверждать те или иные идеи как абсолютные истины христианской веры. Сейчас дело обстоит совсем иначе. При современном уровне развития средств связи и массовых перемещениях населения мы постоянно встречаемся с другими религиями. Многие совершенно запутались, и у них не осталось сил разбираться, где истина и что правильно. Даже многие христианские богословы начинают задумываться, насколько можно быть уверенными в истинности традиционных положений нашей веры. Кроме сбивающего с толку влияния на христианство извне, нельзя не видеть, что и внутри Церкви нет согласия. Совсем немного христиан готовы согласиться друг с другом, да и то, лишь по очень немногим вопросам. То есть, расхождения во мнениях внутри самой Церкви также делают достижение ортодоксии проблематичным.

44. Несмотря на эти современные тенденции, ортодоксия, следование истинному учению, должна оставаться одной из

важнейших целей богословия. Трудности, с которыми мы сталкиваемся — не исключительное явление. С подобной разнородностью мнений сталкивались в свое время Христос и Его апостолы. Однако Иисус с уверенностью говорит, что Его последователи призваны стремиться к истине, и молится Отцу так: «Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина» (Иоанн 17:17). Истинность учения Иисус считал важной. Он подчеркивал, что одна из важнейших целей богословия — это ортодоксия, и мы, Его ученики, не можем считать иначе.

45. Теперь мы рассмотрим такую задачу богословия как ортопрактика. Говоря простыми словами, богословие должно вести к правильным действиям, к правильному поведению. Вспомним, Уильям Эймс говорил, что суть богословия — учение о «жизни пред Богом». Одна сторона жизни пред Богом — это наше поведение. Недостаточно разбираться в правильных богословских концепциях, — нужно воплощать эти концепции в практику.

46. Ясно, что христианское богословие должно направлять нас к правильным действиям. Например, богословие учит, что нужно молиться, благовествовать, поклоняться Богу, служить друг другу и помогать нуждающимся. Но правильное Христианское богословие не исчерпывается знанием этих и других истин. Эти истины должны выражаться в правильных действиях — в ортопрактике.

47. И здесь евангельские христиане сталкиваются с большими трудностями. Во-первых, мир постоянно навязывает нам ложь, что абсолютных норм нравственности не существует, и что поведение не может быть ни «плохим» ни «хорошим». Многие из нас устают всё время противостоять общему течению мирской культуры, и утверждать, что поведение все-таки бывает правильным и неправильным.

48. Кроме того, некоторая нерешительность в достижении ортопрактики объясняется теми ошибками, которые церковь

совершала в прошлом. Во имя истины церковь совершила много грехов. В ее истории мы находим злодеяния, в основу которых были положены серьезные богословские обоснования.

49. Это грустный факт истории, что религиозные люди, даже искренние христиане, часто используют богословие для оправдания ужасных грехов. И все же, несмотря на эти проблемы, ортопрактика сохраняет решающее значение, потому что наше поведение важно для Бога. Наша награда на небесах зависит от наших дел – добрых или худых. Наши добрые дела могут быть тем средством, которым Бог служит нуждам наших братьев-христиан, и свидетельством о Христе неверующему миру. По этим и другим причинам ортопрактика не перестает быть важной целью богословия.

50. Стремясь к этой цели, нужно проявлять осмотрительность. Смирение и любовь должны отличать всякий наш поступок. Как христианскую жизнь нельзя сводить к одним лишь только делам, так и предметом заботы богословия не могут быть одни лишь правильные идеи. Вспомним предостережение, адресованное Иаковом тем, кто знает, что правильно, но не действует согласно своему знанию: «Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут» (Иаков 2:19). В этом смысле даже сатана ортодоксален, но что с того? Я убежден, что сатана верит в Троицу, в то, что Иисус умер за грешников и воскрес, что ему известна благая весть о спасении по благодати через веру. Но эти истины не имеют для него вечной ценности, потому что он не перешел от ортодоксии к ортопрактике – к поклонению и служению единому истинному Богу. Следует противиться искушению считать правильное поведение вторичным для христианского богословия, – ортопрактика должна оставаться одной из главнейших задач богословия.

51. Кроме ортодоксии и ортопрактики следует поговорить еще об одной задаче богословия. Назовем ее ортопафос, то есть «правильные чувства». Жизнь для Бога предполагает, что мы служим Ему и своими эмоциями: радостью и

разочарованиями, чаяниями и удовольствием, гневом и прочими чувствами, - все они должны быть в согласии с Божьей волей.

52. К сожалению, богословы больше всего упускают из виду именно эту цель. Богословие пренебрегает эмоциями по меньшей мере по двум причинам. Первая состоит в том, что многие ученые богословы психологически неспособны ни выразить, ни анализировать чувства. Более того, под воздействием имеющегося образца стерильной академичности многие люди посвящают свою жизнь богословской науке именно для того, чтобы им в будущем не пришлось сталкиваться с эмоциональным аспектом жизни. Следовательно, не удивительно, что в богословских трудах не больше волнения, радости, душевной боли и сочувствия, чем в учебниках ботаники.

52b. Если вы читаете богословские книги, вы знаете, как мало внимания в них уделяется вопросам человеческих чувств, - часто потому, что профессиональные богословы не придают им значения, или сами они эмоционально не развиты.

53. Вторая причина в том, что многие евангельские христиане попались в ловушку того мнения, что чувства – это понятие нравственно нейтральное. Нельзя, говорят они, какие-то чувства считать правильными, а другие неправильными. Само понятие ортопафос – правильные чувства – по их мнению, есть заблуждение. Это распространенное мнение, что чувства – вне морали, значительно лучше согласуется с некоторыми теориями психологии, чем с Библией. Замечательный пример сочетания богословия с ортопафосом – это послания Павла.

53b. Мы все знаем, что предметом его первостепенной заботы была ортодоксия – неуклонное следование истине. Но, говоря об истине, Павел не сдерживает своих чувств. Размышления о верном учении вызывают у него взрывы эмоций. Когда я писал комментарии к Посланиям к коринфянам, я поражаюсь тому, как богословская аргументация прерывается у Павла выражением чувств. Или возьмем Послание к римлянам, которое считается наиболее теоретической из его работ.

После глубоких размышлений о месте евреев и язычников в Божьем замысле (главы 9 – 11), он восклицает: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь»

53с. (Римлянам 11:33-36).

Когда последний раз вы встречали что-то подобное на страницах богословского трактата?

54. Теперь, когда мы ознакомились с тремя главными целями богословия, нужно поговорить об их взаимной зависимости. Ни одной из них нельзя пренебрегать, поскольку они взаимосвязаны. И связь эта настолько тесная, что нельзя пытаться достичь одной отдельно взятой из трех целей. Мы убедимся, что это так, когда увидим, как каждая из них – ортодоксия, ортопрактика и ортопафос – усиливает, дополняет другие и содействует им. Начнем с того, что посмотрим, как ортодоксия помогает двум другим целям богословия. Большинство евангельских христиан в принципе согласны с тем, что ортопрактика и ортопафос имеют место при условии определенной ортодоксии. Богословы – и изощренные, и попроще – учат, что прежде нужно понять истину, а затем прилагать ее к своей жизни. Обычно христиане понимают довольно простую модель: «мои взгляды формируют мой образ жизни». Так оно и есть. Наше знание истины воздействует на то, как мы живем.

55. Изучая богословские концепции, мы приходим к ортодоксии. И то, как мы понимаем истину, или подкрепляет наши поступки и чувства, или ставит их под вопрос. Скажем, вы по природе своей склонны сочувствовать людям и проявлять к ним сострадание. Когда вы узнаете библейские истины: образ Божий в человеке, важность доброты и милости к ближнему и так далее – вы обнаружите, что формирующиеся у вас ортодоксальные взгляды подтверждают и подкрепляют эти характерные для вас действия и чувства.

56. Однако ортодоксальные взгляды могут поставить наше поведение и эмоции под вопрос. Допустим, вы — эгоист и жадина. Вы безразличны к нуждам бедных и не делаете ничего, чтобы облегчить их страдания. Когда ваши богословские взгляды станут более библейскими, ваши действия и чувства подвергнутся сомнению.

56b. Вот таким – и не только таким – образом формирование ортодоксии или подкрепляет наши действия и чувства, или ставит их под сомнение, содействуя ортопрактике и ортопафосу.

57. Мы говорим о взаимосвязи между задачами богословия. Как ортопрактика помогает ортодоксии и ортопафосу? Как наше поведение влияет на наши взгляды и чувства?

58. С одной стороны, наши действия либо подтверждают истинность наших убеждений, либо ставят их под сомнение. Вот, например, что происходит, когда человеку, серьезно изучающему богословие, вы задаете вопрос: «Зачем нужно молиться?» Если у человека не слишком большой молитвенный опыт, он дает очень поверхностный ответ типа: «Мы молимся, потому что Бог велел нам это делать». Библия действительно призывает нас молиться, но я никогда не слышал такого ответа от людей, в жизни которых молитва занимает значительное место. Многолетний молитвенный опыт позволяет увидеть много других причин для молитвы.

58b. Да, следует молиться, потому что таково повеление Божье, однако недостаток молитвенного опыта мешает нам увидеть многие другие библейские основания для молитвы.

59. С другой стороны, наши действия могут укрепить нашу ортодоксию. Если христианин молится больше, он начинает лучше понимать причины для молитвы, которые дает Писание. Мы молимся, потому что Бог достоин молитвы. Мы молимся, потому что нуждаемся в Нем. Мы молимся, потому что (как

хорошо сказано у Иакова) «много может усиленная молитва праведного» (глава 5, стих 16). Недостаток благочестивой практики ослабляет наши богословские убеждения, опыт же святой жизни в молитве наши убеждения исправляет и укрепляет.

Кроме того, наши поступки влияют на наши эмоции. То, что мы делаем, сказывается на наших чувствах - либо их поддерживает, либо ставит под сомнение. Например, совершив грех, христианин чувствует обличение и вину. Поступая же правильно, мы испытываем радость от Божьего одобрения и благословения.

60. Итак, наши взгляды влияют на наши поступки и чувства, а наши поступки влияют на наши чувства и убеждения. Теперь, в заключение вопроса о взаимозависимости целей богословия, посмотрим, как чувства воздействуют на убеждения и поступки.

61. Именно об этом свидетельствуют псалмы: мысли и поступки псалмопевца находятся под воздействием тех чувств, которые он испытывает. Когда он чувствует себя покинутым, его ортодоксальные размышления посвящены прежде всего испытаниям, через которые он проходит, и тому, какую роль занимает в его страданиях вера в Бога.

61b. Давид восклицает: «Доколе, Господи, будешь забывать меня вконец, доколе будешь скрывать лицо Твое от меня? ... Призри, услышь меня, Господи...» (Псалом 12, стихи 2 и 4).

62. Пафос воздействует и на поступки. Когда псалмопевец несчастен, он не пассивен. Его рыдания сильны, он охвачен страданием: «Утомлен я воздыханиями моими: каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою» (Псалом 6, стих 7-й).

62b. Когда же он исполнен радости, он проявляет ее в весельи и славословии: «Ты обратил сетование мое в ликование, снял с меня вретисце и препоясал меня веселием» (Псалом

29:12). Эти примеры показывают взаимозависимость трех целей богословия: ортодоксии, ортопраксиса и ортопафоса. Наши убеждения всегда оказывают влияние на наши чувства и поступки, наши поступки влияют на наши убеждения и чувства, а наши чувства – на поведение и взгляды.

63. Итак, три цели богословия взаимозависимы, но имеет ли какая-то из них приоритет над другими? Чему следует уделять больше внимания: ортодоксии, ортопрактике или ортопафосу?

64. Многие евангельские христиане отвечают на этот вопрос совершенно недвусмысленно. Они убеждены, что Бог хочет, чтобы мы прежде всего пришли к правильным взглядам, которые затем изменят наше поведение, и наше поведение изменит наши эмоции. Эту модель можно обрисовать так: «Думай правильно, поступай правильно, и ты будешь чувствовать себя правильно». Такая точка зрения очень распространена.

65. Вне всяких сомнений, это вполне законный подход. Сам по себе он не содержит ошибки. Но проблемы возникают, если мы придерживаемся его постоянно. Мышление тогда стоит у нас на первом месте, что обедняет наше богословие в целом, поскольку богословие поступков и богословие чувств мы тогда или вообще игнорируем или считаем второстепенными.

66. Полезно будет уподобить богословие человеческому телу. Всем известно, что оно состоит из нескольких жизненно важных систем: центральной нервной, пищеварительной, дыхательной, сердечно-сосудистой. Какой из них мы отдадим первенство? В каком порядке нужно рассматривать взаимосвязь между ними? Можно вначале проследить, как нервная система влияет на пищеварение, но пищеварение также влияет на нервную систему. То есть, не существует одного единственного порядка определения взаимозависимости между ними.

67. Итак, мы видим, что отдать первенство одной из трех целей богословия было бы неверно. В этих уроках мы будем много раз повторять, что наши убеждения, действия и эмоции представляют систему многочисленных взаимодействий. Это система не линейной, а многолинейной и многосторонней связи, где главенство не определяется. Действительно, чтобы поступить правильно, а затем чувствовать себя правильно, мы должны правильно мыслить. Но в какие-то моменты нужно правильно поступить, чтобы правильно понимать и правильно чувствовать. И нужно правильно чувствовать, чтобы правильно думать и правильно действовать. Дух Святой ведет Свой народ к целям богословия разными путями.

68. Что же делать? Чему уделять особое внимание – правильному мышлению, правильному поведению или правильным чувствам? Ответ состоит в том, чтобы в каждом конкретном случае мудро отдать приоритет тому, что сейчас необходимо.

69. Мы живем словно на палубе корабля, который качает то в одну, то в другую сторону. Чтобы сохранять равновесие, нужно научиться наклоняться то в одну, то в другую сторону, в зависимости от движений корабля. И если мы этого не сделаем, то окажемся за бортом, когда палуба качнется в следующий раз. Не существует какого-то одного постоянного порядка исследования богословских вопросов. Стремясь к достижению целей богословия, необходимо спрашивать себя: «В чем состоит нужда? Что больше всего требуется сейчас нам и тем, кто нас окружает?» И тогда мы установим для себя ориентир на данный момент и всем сердцем будем стремиться достичь всех целей богословия.

70. Много плохого может произойти в жизни христиан, которые не умеют чередовать приоритеты. Постоянно делая упор на ортодоксию, мы скатываемся к интеллектуализму. Все время подчеркивая важность действий, мы приходим к

законничеству. Сосредоточивая все внимание на чувствах, мы впадаем в чрезмерную эмоциональность. Научившись балансировать, когда корабль жизни качается то в одну, то в другую сторону, можно избежать этих крайностей. Пусть каждый из нас задаст себе вопрос: «Какая из этих трех тенденций присуща моему богословию? Я склонен к интеллектуализму? к законничеству? к эмоциональности? или, возможно, сочетаю какие-то из этих трех?» Необходимо прилагать особые усилия к достижению тех целей богословия, которые нам свойственно игнорировать.

71. Итак, мы дали определение богословию и наметили его цели. Теперь перейдем к третьему вопросу – его темам. Что именно нас интересует, когда мы занимаемся богословием? Под какими рубриками происходит движение к целям ортодоксии, ортопрактики и ортопафоса?

72. Познакомить кого-то с богословием – все равно что познакомить его с целой вселенной. Эта задача пугает своими масштабами. Поэтому на наших занятиях мы сосредоточим внимание лишь на некоторых темах богословия. Но прежде необходимо ответить на два вопроса: какие существуют варианты, и каким образом мы сделаем свой выбор.

73. Какое поле для исследований открывается перед тем, кто отважился заняться формальным богословием? Его масштабы просто ошеломляют начинающего теолога. Всем известно, что богословие охватывает множество тем. В течение двух тысячелетий христианства много вопросов занимало мысли тех, кто интересовался богословием. В разных церквях эти вопросы могут быть различны, но есть и общее, что позволяет нам выделить ряд основных богословских категорий.

74. Богословие обычно рассматривает ряд достаточно практических тем, таких как миссионерство, благовестие, апологетика (доказательство истинности христианства), богопоклонение, служение милосердия, консультирование,

и гомилетика (умение проповедовать). Также она включает огромную совокупность более теоретических предметов, таких как сотериология (учение о спасении), еkkлесиология (учение о церкви), антропология (учение о человеке), пневматология (учение о Святом Духе), христология (учение о Христе), собственно богословие (учение о Боге), эсхатология (учение о конце времен), библейское богословие (богословие истории искупления в Библии), систематическое богословие (логическое изложение библейского учения по темам), историческое богословие (исследование развития доктрин в истории церкви) и герменевтика (толкование Писания).

75. Традиционное академическое богословие занимается этими вопросами в основном с позиций ортодоксии: т. е. как все это правильно понимать. Типичная направленность семинарских занятий – знать необходимые концепции и обеспечить их правильное понимание. Некоторые семинарские курсы дают и практические навыки. Уроки богослужения, благовестия, гомилетики или консультирования обычно больше посвящены ортопрактике. Но, к сожалению, надлежащего внимания ортопафосу семинарские программы не уделяют, — даже курсы гомилетики. Однако, как мы определили в этом уроке, правильный подход к богословию предполагает стремление достичь всех трех целей. Иными словами, перед тем, кто изучает богословие, стоит грандиозная задача. Каждая тема богословия предоставляет множество направлений для работы.

76. Наличие такого обилия тем и вариантов делает необходимым выборочный подход. Приступая к изучению теологии, мы подвергаемся серьезной опасности, - большое количество и сложность тем может просто ошеломить. Поле исследования богословия настолько огромно, что многие не идут дальше знакомства с предварительными сведениями о подразделах богословия. В результате, они сосредоточивают свое внимание почти исключительно на ортодоксии, - времени на другое просто не остается.

77. На наших занятиях мы избежим такой опасности, ограничив число тем. Мы сосредоточимся лишь на вопросах богословия, которые наиболее важны для пасторского служения. То есть, имеются в виду те аспекты наших убеждений, действий и чувств, которые особенно полезны для служителей церкви. Мы не будем стремиться к энциклопедичности. Мы ставим перед собой такие вопросы: Что люди, которые готовятся стать служителями, должны знать, делать и чувствовать с точки зрения богословия? Как им следует подойти к изучению богословия?

78. К счастью, изобретать ответы на эти вопросы нет необходимости. Церковь уже определила несколько важных направлений. Богословское образование развивалось веками, и среди разных деноминаций сложилось определенное единодушие в том, какие именно темы должно включать образование церковных руководителей.

79. В результате, типичная семинарская программа выглядит примерно так. Она состоит из трех основных разделов: библейский, историко-доктринальный и практический. К этим трем направлениям богословской подготовки церковных служителей привел церковь Святой Дух. Давайте же рассмотрим эти направления.

80. Библейское отделение обычно включает изучение Ветхого и Нового Заветов. Учебная программа сосредоточена на содержании Писания и навыках ответственного толкования Библии.

Историко-доктринальное подразделение обычно состоит из истории церкви и систематической теологии. История церкви уделяет внимание тому, как Бог формировал богословие церкви, когда – в разное время по разному – она противостояла миру. Систематическое богословие рассказывает о том, как церковь организовала библейское учение в логическую систему.

Практическое отделение обращает внимание учащихся на

их собственный духовный рост и развитие практических навыков служения, таких как проповедь и благовестие.

81. На протяжении наших занятий мы убедимся в полезности этой структуры. Мы не станем придумывать свой подход, а просто попытаемся разобраться в том, чему Святой Дух уже научил Свою церковь.

82. Соответственно, наши занятия мы также посвятим трем основным темам. Библейскому разделу будет примерно соответствовать тема «Экзегетика» (т.е. толкование), историко-доктринальному – «Взаимодействие в сообществе», а практическому – категория «Христианская жизнь». Занимаясь богословием, мы будем рассматривать каждую из этих тем во взаимосвязи с другими и в отдельности. Избегая ловушки интеллектуализма, мы будем постоянно напоминать себе, что каждая тема включает концептуальный, практический и эмоциональный аспекты.

При толковании Писания Ветхого и Нового Заветов нам нужно будет научиться уделять внимание и теории, и практике, и чувствам.

Изучая взаимодействие внутри церковной общины, мы также не станем забывать о важности теории, практики и чувств.

82b. Обсуждая христианскую жизнь, мы сосредоточимся не только на ортодоксии, но и на ортопрактике и ортопафосе. В этом курсе введения в богословие главными будут темы «Экзегетика», «Взаимодействие в сообществе» и «Христианская жизнь» на всех трех направлениях.

83. Этот урок мы посвятили основополагающему вопросу, без ответа на который нельзя приступать к изучению богословия: «Что такое богословие?» Мы коснулись таких трех его аспектов: определение, цели и темы богословия. К представленным в этом уроке концепциям мы еще будем возвращаться. Помня о намеченных главных направлениях, мы лучше подготовимся к занятиям богословием, к служению

Христу и Его церкви.